УДК 304

DOI: 10.17223/22220836/32/23

Л.В. Пейгина

ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ, ПОСТРОЕННЫЕ В ГРАНИТЕ: СОЕДИНЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТРАТЕГИЙ В ПРАКТИКАХ ФАНДОМНОГО ТВОРЧЕСТВА

В статье предпринята попытка показать, как члены фандомных сообществ соединяют в своём творчестве исследовательскую и художественную стратегии, на примере текстов фанфиков, комментариев к ним и прочих материалов, относящихся к фан-сообществам. Проведённый анализ позволил выделить ряд характеристик исследовательской стратегии членов фандомных сообществ в её взаимосвязи с художественной стратегией, что позволило заключить, что фанфикшн является наглядной иллюстрацией процессов, происходящих в современной науке и культуре. Опровергая бинарные оппозиции, он размывает границы в целом, в том числе границы между объективностью научного поиска и субъективностью художественного творчества, но одновременно придаёт вес индивидуальному опыту и верифицирует индивидуальные границы, выстраиваемые членами фандомных сообществ.

Ключевые слова: фанфикшн, фандомная культура, постмодерн, бинарные оппозиции, стратегии чтения-письма.

Фанфикшн – творчество на основе уже созданного, поэтому часто подвергается нападкам в связи со своей сущностной «вторичностью» как не приводящее к созданию ничего принципиально нового. Правда, многие исследователи считают фанфикшн важным источником информации о том, как меняются в современном мире стратегии чтения и письма, и обращают внимание на то, что феномен фанфикшн необходимо рассматривать в контексте всей современной культуры, в которой размываются границы между автором и читателем, создателем и потребителем. Некоторые исследователи идут ещё дальше, доказывая, что преобразующие возможности фанфикшн гораздо шире, чем принято представлять это даже в рамках фандомных исследований [1].

Однако важным ключом к пониманию фанфикшн как феномена современной культуры служит тот факт, что фандомные сообщества не только изобретают уникальные стратегии чтения-письма, но и в процессе своей творческой деятельности заимствуют стратегии из других областей жизни. В частности, в данной статье в фокусе исследовательского внимания окажется пересечение «художественной» и «исследовательской» стратегий, и в этом смысле фанфикшн служит наглядной иллюстрацией процессов, происходящих в современной культуре.

Для того чтобы показать, как члены фандомных сообществ соединяют в своём творчестве исследовательскую и художественную стратегии, были проанализированы тексты фанфиков, комментарии к ним и прочие материалы, относящиеся к фан-сообществам. Была поставлена задача выявить специфические характеристики исследовательской стратегии членов фандомных сообществ в её взаимосвязи с художественной стратегией и раскрыть их влияние друг на друга.

Постмодернистская культура, дробя картину мира, одновременно стирает границы между различными областями жизни и упраздняет иерархию. Классический подход к науке предполагает старательное «очищение» научного метода от всякой субъективности с целью создания единственно верной, объективной картины мира. Постмодернистская позиция, напротив, «предполагает наличие в картине мира как научного, так и вненаучного знания» [2. С. 11], настаивая на невозможности создания единой для всех универсальной модели. Новое отношение к миру, согласно И. Пригожину, «предполагает сближение деятельности ученого и литератора» [3].

Это сближение основано на смешении и взаимопроникновении стратегий. Существуют исследования, показывающие, как современная наука постепенно «допускает» в себя компоненты, которые прежде отвергала; указывается на то, что научное знание персонализируется и индивидуализируется, что сближает науку с литературой. Однако поскольку этот процесс происходит из изменений, происходящих в культуре и способах осмысления реальности, он одновременно направлен и в обратную сторону. «Поэтому можно утверждать, что художник сознательно или подсознательно всегда является одновременно ученым. ...В этой связи можно говорить о наличии своеобразной «научной компоненты» в художественном творчестве» [2. С. 17]. В научной литературе, однако, можно встретить сравнительно немного исследований, посвящённых этому самому «научному компоненту» в художественном творчестве. По мнению автора данной статьи, исследование феномена фанфикшн может раскрыть новые аспекты процесса взаимопроникновения этих стратегий, как они протекают в современной культуре.

Исследователи обращают внимание на то, что источником вдохновения авторов фанфикшн часто являются некие «пробелы» или «лакуны» в исходном произведении. Существует даже специальный термин для работ, призванных «воссоздать» сцены, которые по тем или иным причинам были опущены или недостаточно раскрыты в каноне, – «пропущенный эпизод» («missing scene»). Обычно считается, что пропущенный эпизод должен полнее раскрывать канонные сюжетные ходы. Например, в фанфике «Желчь броненосца» автора Кицунэ Миято по миру «Гарри Поттера» [4] описываются события седьмой книги с точки зрения Невилла Лонгботтома, который противостоит Пожирателям смерти в Хогвартсе, в то время как Гарри Поттер с друзьями занят поиском крестражей. В каноне повествование сосредоточено на Гарри, и читатель лишь в общих чертах знает о том, что происходило в это время в Хогвартсе, хотя роль Невилла, который в отсутствие главных героев взял на себя руководство студенческим сопротивлением, вполне ясно следует из канона. В «Желчи броненосца» эта часть истории показана, а не просто обозначена – фикрайтер выступает в качестве исследователя-реконструктора, который, основываясь на общих сведениях, почерпнутых из канона, достраивает события. Но это исследование нельзя назвать беспристрастным. Например, в фанфике Северус Снейп остаётся в живых (о чём знает лишь Невилл), что казалось бы прямо противоречит канону (более подробно проблема восприятия смерти Снейпа в фандоме будет рассмотрена далее). Становится ясно, что понятие «пропущенного эпизода» трактуется фикрайтером более широко, чем могло показаться изначально. Хотя сама Кицунэ Миято в комментариях в ответ на сетования одного из читателей по

поводу краткости фанфика замечает: «Если расписывать, то это уже совсем перепись канона (а я такое не очень люблю), лучше просто заложить фундамент мысли, а читатели могут строить воздушные замки своих размышлений и фантазий». Из этого комментария следует, что автор, с одной стороны, сознательно ограничивает свою фантазию, чтобы не переписать канон «уже совсем», а с другой – желает вовлечь читателей в диалог с текстом, предлагая им карт-бланш на выстраивание собственных интерпретаций.

Довольно часто в комментариях к текстам фанфикшн разворачиваются подробные обсуждения тех или иных аспектов текста или шире – канона вообще, в которых автор и читатели могут коммуницировать на равных. В этом смысле тексты фанфикшн являются подлинно полифоническими текстами культуры, в терминологии Ж. Деррида, т.е. «текстами, осуществляющими деконструкцию сложившихся бинарных оппозиций, на которых основана классическая культура» [5. С. 122]. Эти тексты снимают противостояние между «автором» и «читателем», а также между исследовательской и художественной стратегиями.

На примере «Желчи броненосца» можно проследить сложное взаимодействие между «исследованием канона» и выстраиванием художественного мира нового текста, который обладает собственной художественной правдой. Часто можно увидеть, что разные пользователи полярно расходятся в своих оценках того, насколько автору фанфика удалось сохранить «каноничный» характер персонажей. Это важное следствие «полифоничности» фанфикшн. Анализ текстов и комментариев к ним демонстрирует, что не существует какой-то чёткой, единой для всех границы перехода от «следования канону» к авторскому произволу, хотя бы потому, что не существует общего для всех понимания характеров и мотивов героев первоисточника. Этот факт отразило бытование в фандомной среде термина «хэдканон», означающего индивидуальное понимание и интерпретацию членом фандома тех или иных персонажей и реалий канона. Зачастую члены фандома с пониманием относятся к существованию чужих хэдканонов, отличных от их собственных. Например, в комментариях к фанфику «Архивариус» автора La donna [6] можно прочесть диалог между автором и пользователем под ником skafka, в котором комментатор утверждает, что видение автора интересно, хотя и не совпадает с его хэдканоном. На что La donna отвечает, что ожидала критики, поскольку, будучи знакомой с текстами skafka, «видела полное несовпадение хэдканонов»; skafka на это возражает, что отнюдь не считает свой хэдканон истиной в последней инстанции, поскольку знает за собой склонность к излишне смелым интерпретациям.

Но всё-таки далеко не всегда несовпадение в трактовке характеров персонажей воспринимается спокойно и благожелательно, будучи отнесённым к несовпадению хэдканонов (о которых, как о вкусах, не спорят). Часто представители сообщества вовлекаются в яростные споры по поводу тех или иных деталей, настаивая на своём и аргументируя свою точку зрения. В этих спорах также прослеживается исследовательская стратегия членов фандома. Например, в комментариях к статье автора Золнышко «Мать Героя – далеко не идеальна!» [7] разыгрываются жаркие дискуссии по поводу личности Лили Эванс – матери Гарри Поттера. Пользователь под ником Скрывающиеся под масками, доказывая, что Лили свойственна гордыня, обращает внимание на её имя: «Фактически, через ее имя получается Лилит Ева – обе жены Ада-

ма!»). На что пользователь Мелания Кинешемцева парирует: «Думаю, Роулинг как христианка вряд ли могла дать матери главного положительного героя имя, отсылающее к дьяволице». Затем пользователем анализируется символическое значение цветка лилии в культуре. Далее в комментариях к той же статье пользователь Obscurial_girl приводит целый ряд аргументов в защиту «аутизма» Снейпа, опираясь на разные эпизоды из книг и фильмов, а пользователь под ником Джарет, также с опорой на канон, доказывает, что Снейп не аутист, а созависимый.

Мы видим, что члены фандома примеряют на себя то роли искусствоведов, пытаясь через интерпретацию символов расшифровать код текста, то психиатров, стремящихся поставить диагноз персонажу. Зачастую исследования их весьма оригинальны. Так, в середине 2000-х пользователь под ником Friyana подробно рассмотрела главных персонажей поттерианы с точки зрения астрологии [8]. В снискавшем необыкновенную популярность в фандомной среде фанфике «Гарри Поттер и методы рационального мышления» Элиезер Юджовски анализирует и проверяет на прочность разные аспекты магического мира, используя для этого скорректированную версию главного героя: в его фанфике Гарри растёт в семье университетских профессоров и привык подвергать критическому анализу буквально всё, что встречается на его пути. Например, оказываясь перед сейфом с золотом в волшебном банке Гринготтс, он начинает задавать гоблину-проводнику вопросы о магической экономике. Пользователь под ником MajorJerry, вдохновившись этой идеей, выдвигает собственную теорию золотого галеона как «своеобразного биткоина» [9]. Пользователь Genesyum выражает сомнения в целесообразности подобных построений: «Серьёзно, искать финансовую логику в детском (изначально) произведении?». На что MajorJerry отвечает: «По мне это так наоборот интересно – сделать конструкцию логичной и непротиворечивой. Мало авторов серьёзно задумывается об устройстве экономики в своих произведениях. А зря».

Genesyum здесь выступает как бы от лица человека, внешнего по отношению к фандомному сообществу (и, шире – внешнего по отношению к фандомным практикам чтения-письма), искренне не понимая, зачем предпринимать лишние интеллектуальные усилия, изначально не предусмотренные форматом «детской» книжки. С точки зрения классического чтения, подчиняющегося авторитету автора и конвенциям жанра, в этом нет смысла. Но фандомное исследовательско-художественное, деконструктивно-реконструктивное чтение, «смесь аналитического интереса с синтетическим» [1], видит несомненную ценность в том, чтобы выйти за пределы прямо сказанного в каноне. Это поиск скрытых намёков в тексте, как если бы автор произведения думал об этом, хотя сам автор теории признаёт сомнительность этого, говоря, что мало авторов серьёзно задумывается об этом. Но вопрос о том, что хотел или не хотел сказать автор, в данном случае уходит на второй план (хотя в других фандомных дискуссиях может извлекаться на свет – см. выше аргумент Мелании Кинешемцевой о Роулинг-христианке): если конструкция не отличается логичностью и непротиворечивостью, нужно сделать её таковой, воссоздав имеющийся воздушный замок в мраморе и граните.

Всё это наводит на мысль о том, что в воображении фандомных сообществ вымышленный мир обретает «онтологический» статус, так как предполагается, что он не ограничивается фантазией автора-создателя, «прорабо-

тавшего» и воплотившего лишь отдельные его фрагменты, а выходит далеко за её рамки, становясь самостоятельным объектом, пригодным для коллективного исследования в рамках творческой преобразующей деятельности вовлечённого фандомного сообщества.

Исследовательская стратегия фанфикшн апеллирует к «онтологическому» статусу вымышленного мира, тогда как художественная – к его принципиальной вариативности.

Например, в фандоме «Гарри Поттера» существует целое движение по спасению Северуса Снейпа (который, как известно, умирает в конце седьмой книги поттерианы). В фанфиках существует множество версий его спасения, в 2007 г. пользователем под ником Уна Андель в диалоге с группой пользователей была создана «Декларация о Снейпе» [10], где приводятся доводы в защиту версии о том, что Снейп выжил. При внимательном изучении этого материала, а также ему подобных бросается в глаза противоречивое отношение к канону в фандомной среде. С одной стороны, защищается именно «каноничность» выживания Снейпа – доказывается, что Роулинг могла подразумевать это и намекать на это. Сама автор декларации завершает свой материал словами: «Снейп жив. По канону». С другой стороны, в конце всего поста с обсуждением аргументов в пользу версии о спасении Снейпа даётся следующее краткое резюме: «Давайте не будем собственными руками хоронить профессора (с этим вполне справится сама ЖКР). А профессор жив. Разными способами». Это ироничное «разными способами» как бы снова возвращает нас к концепции вариативности вымышленного мира, когда много разных людей придумывают много разных миров, в каждом из которых Северус Снейп остаётся жив, но само спасение обставляется многообразно. В какой-то момент сообщество снова переходит границу между стратегией «выискивания» в каноне доказательств этого спасения (исследовательской стратегией) и стратегией «изобретения» различных возможностей для этого спасения (художественной). Кроме того, автор-создатель Дж.К. Роулинг предстаёт то как тайный союзник, запрятавший в тексте намёки, которые лишь внимательный читатель может расшифровать, получив в награду уверенность в неизбежности желательного исхода, то как убийца, желающий во что бы то ни стало уничтожить неугодного героя вопреки справедливости, желаниям читателей и здравому смыслу. Последнее особенно важно, поскольку именно нелепость, невозможность этой смерти, исходя из логики развития событий и образа персонажа, члены сообщества пытаются доказать. Снейп не мог умереть, потому что он слишком умён и должен был предугадать дальнейшее развитие событий. В конце концов, он Мастер зелий, которому ничего не стоит сварить противоядие от яда змеи. Такие рассуждения неизбежно приводят к выводу о том, что Роулинг злонамеренно убила персонажа, которого легче лёгкого было спасти, и гнев фандома обращается на неё.

И это важное следствие из «онтологичности» вымышленного мира. Если мир выходит за рамки произведения, разрастается, обретает плоть, то точно так же он выходит за рамки воображения своего автора-создателя и, следовательно, из-под его контроля. В нём начинают действовать собственные законы, он становится самоорганизующейся, саморазвивающейся системой, и автор-создатель может по недосмотру или преследуя какие-то собственные цели «нарушить» эти законы, вызвав негодование сообщества.

Исследовательская стратегия членов фандома – это попытка лучше понять подобные «высшие» законы функционирования вымышленного мира, обретшего «онтологический» статус, и следствия этих законов, которые повлияют на жизнь персонажей и события произведения. Однако важно помнить, что стратегии никогда не отграничены друг от друга. Авторы фанфикшн, обладая меньшими правами на текст, по сравнению с автором-создателем канона, обладают и большей свободой в создании смелых и неожиданных интерпретаций и версий. Исследовательская стратегия, переплетаясь с художественной, рождает игровую – «что, если» – стратегию. Автор фанфикшн исследует уже не исходный вариант мира, а преобразованный, пытается понять, как будет выглядеть мир и будут вести себя персонажи, если внести в канон те или иные изменения. Многие авторы прямо обозначают свои мотивы как игровые. Например, Ace Ryn Knight, автор англоязычного фанфика «Deception», переведённого Riste [11], помечает в шапке фанфика: «Мне не принадлежат эти персонажи, я просто играю с ними, что-то вроде извращённой разновидности Барби для взрослых».

Однако и у фикрайтеров есть определённые «обязанности» перед «высшим законом». Ранее мы отмечали, что сообщество может выразить неудовольствие тем фактом, что характер канонных персонажей в фанфике слишком изменён (хотя взгляды членов сообщества на этот счёт могут сильно разниться). Но есть и некая более фундаментальная ответственность. Хотя фандом в целом благожелательно относится к «удовлетворению кинков¹» в тексте, это отношение уравнивается желанием сообщества видеть всё-таки художественный текст. Об этом исчерпывающе пишет в своём блоге пользователь под ником vonstrang, используя в заголовке своего поста цитату из пьесы Е. Шварца «Обыкновенное чудо»: «Стыдно убивать героев для того, чтобы растрогать холодных и расшевелить равнодушных» [12]. Он утверждает, что существуют «эстетически более ценные» способы вызвать у читателя катарсис, чем убийство героев. С другой стороны, по его мнению, недопустимо намеренно спасать героя, когда «логика развития сюжета... диктует неизбежность гибели того или иного персонажа».

Анализ комментариев к текстам фанфиков показывает, что сообщество ругает и хвалит авторов не только за следование канону или отхождение от него, но и оценивает литературные качества текста. Конечно, здесь существует ряд важных нюансов. Н.В. Самутина отмечает: «И все же не объективные качества формы и письма интересуют фандомных читательниц в первую очередь. Их интересует возможность установить персональные отношения с текстом, прочесть и пережить то, что по-настоящему волнует их самих» [13]. Для того чтобы фанфик нашёл своего адресата, в фанфикшн существует специализированная система фильтрации, призванная подготовить читателя к тому, к чем он столкнётся в тексте до того, как начнёт его читать.

В основе письма и чтения фанфикшн лежит некоторое соглашение между читателем и автором. Здесь можно видеть продолжение традиции массо-

¹ Кинк – термин, «восходящий к сленговому обозначению специфики сексуальных предпочтений. Но в современном языке фикрайтеров и читателей кинк далеко не всегда связан именно с сексуальными особенностями. Это вообще практически любая ситуация, конфигурация отношений, образ, которые вызывают наибольший отклик у конкретного фандомного читателя» [13].

вой литературы, построенной на «формулах» (Дж. Кавелти). Согласно подходу Дж. Кавелти, «литературная формула представляет собой структуру повествовательных или драматургических конвенций, использованных в очень большом числе произведений» [14]. Соответственно литературу такого рода ещё называют «конвенциональной». Это отражает тот факт, что она содержит набор некоторых условностей, порой достаточно грубых, которые читатель соглашается принимать. Это своеобразные «очки», которые читатель надевает, чтобы обрести способность адекватно взаимодействовать с текстом. В фанфикшн это соглашение во многом является гласным – применительно к каждому конкретному тексту многие пункты его зафиксированы в «шапке» фанфика. Являясь конвенцией между автором фанфика и читателем, а также набором художественных возможностей и ограничений для авторской фантазии, эти условия (жанр, размер фанфика, персонажи и т.д.) могут также рассматриваться как подобие «методологии», в рамках которой автор фанфика «исследует» мир исходного произведения. Исследовательская и художественная стратегии, сливаясь, дают возможность, изучая разные грани канона, одновременно удовлетворять специфические эмоциональные потребности. В реальной практике создания текстов фанфикшн нет возможности чётко разделить одно от другого.

Одни и те же формулы, обретающие популярность и закрепляющиеся в фандомной среде, используются фанатами вновь и вновь для исследования самых разных вымышленных миров (см., например, статью М.А. Федорчук о фандоме, сложившемся вокруг романа А.К. Толстого «Князь Серебряный» [15]: в фокусе основного внимания фанатов оказываются второстепенные персонажи романа – Иван Грозный и Фёдор Басманов, чьи отношения оказывается легко «подогнать» в рамках текстов фанфикшн под популярную формулу «Барышня и Хулиган»). Фанаты движутся как бы по пути «наименьшего усилия» по изменению канона, идут на своеобразный «компромисс» с ним. В поиске именно минимального необходимого преобразования проявляется опять-таки исследовательская стратегия членов сообщества. Позволяя «формуле», или специфической эмоциональной потребности, увлечь себя на путь явной трансформации канона, сообщество всё-таки старается внимательно следить за тем, чтобы в остальном текст следовал правилам.

В этих сообществах аффективное чтение не ограничено полностью от чтения критического [13], и сознательная вовлечённость фандомного сообщества является следствием специфического отношения к миру канона. Условная «онтологичность», которую придают вымышленному миру характерные для фандома стратегии чтения-письма, сама по себе ставит под сомнение существование чёткой границы между исследованием и фантазией и, шире, между жизнью и искусством вообще.

Дмитрий Бак, директор Государственного литературного музея, в своём интервью, посвящённом преподаванию литературы [16], доказывая, что литература «по природе своей вовсе не равна жизни», разделяет «читательскую» (созерцательную, эстетическую) и «жизненную» (деятельную) реакцию. Реакцию, когда зритель или читатель пытается повлиять на события произведения или помочь героям, как если бы они были реальными людьми, Д. Бак называет «детской». В фандомных сообществах эта «детская» реакция амнистируется, закрепляясь в качестве социальной нормы, и вовсе не потому,

что члены фандома не понимают специфики искусства. Одновременно они могут вставать в позицию бесстрастных критиков или выступать в качестве исследователей канона.

В фанфикшн не существует чёткой и единой для всех границы между чтением и письмом, индивидуальным и коллективным авторством, дописыванием и переписыванием, каноном и фаноном, критическим и аффективным чтением, разумом и чувством, а также художественной и исследовательской стратегиями чтения-письма.

В то же время оговорка о «единственности» границы очень важна, поскольку для каждого конкретного члена сообщества или группы единомышленников эта граница может представляться весьма чёткой. На примерах того, как по-разному члены фандомных сообществ могут понимать ту или иную проблему, могут одновременно защищать идею вариативности миров и отстаивать свою версию событий как единственно правильную, мы в данной работе делаем попытку приблизиться к пониманию противоречивости и многоплановости явления фанфикшн.

Итак, проведённый анализ материалов фандомных сообществ позволил выделить следующие характеристики исследовательской стратегии членов фандомных сообществ в её взаимосвязи с художественной стратегией:

1. Отсутствие единой для всех границы между «дописыванием» и «переписыванием». Заполняя «лакуны» канона, фикрайтер в какой-то момент может начать прямо противоречить ему. Часто текст фанфика в процессе написания начинает подчиняться собственной «художественной» правде. Иногда текст является своеобразным экспериментом: попытка выстроить версию мира по определённой модели может обнаружить несостоятельность этой модели.

2. Существование своеобразной «исследовательской этики», заключающейся, в частности, в стремлении к «чистоте эксперимента», т.е. поиске минимально необходимого для достижения цели преобразования канона.

3. Наличие «методологии исследования» – характеристик фанфика, зафиксированных в его «шапке». Эти условия описывают фанфик в качестве художественного текста (жанр, размер, персонажи и т.д.), но также являются конвенцией между автором фанфика и читателями относительно условий-условностей, в рамках и с помощью которых исследуется мир канона. Часто мир канона «подгоняется» под популярные в фанфикшн формулы, подобно тому, как исследователь, составляя план работы, исходит из тех инструментов и методов, которыми располагает, задавая лишь те вопросы, ответы на которые можно получить, используя имеющиеся у него материалы.

4. Варьирующаяся степень доверия к имеющимся «документам»: автор-создатель может восприниматься как не вполне достоверный и надёжный летописец. Мир канона и текст исходного произведения, представляющий описание этого мира, в фандомном сознании разделяются. Аргументируя свою позицию, члены сообщества могут как обращаться к авторитету канона, так и оспаривать его, стремясь доказать его нелогичность, или «починить» его, или «восстановить» нарушенную логику. Точно так же вопрос доверия к конкретному фикрайтеру – личный выбор каждого читателя. Полифоничность фанфикшн и отсутствие единой чёткой границы между читателем и автором дают возможность обсуждения – и иногда фикрайтер, под влиянием мнения сообщества, может вносить изменения в текст.

5. Специфическое отношение к самому миру канона, который, с одной стороны, выходя за пределы, обозначенные автором-создателем, как бы обретает «онтологический» статус, что позволяет исследовать его как реальный мир, а с другой стороны, этот мир принципиально вариативен и доступен для интерпретаций.

6. Отсутствие единой «парадигмы», а также единого мнения о том, возможно ли достижение подобного единообразия: с одной стороны, сообщество зачастую демонстрирует толерантность к иным мнениям и интерпретациям; с другой стороны, некоторые члены сообщества могут защищать свою позицию как единственно верную.

7. «Научный поиск» фандомных сообществ в целом не стремится очиститься от субъективности, и сам фандомный «исследователь» отнюдь не пытается занять внешнюю по отношению к тексту позицию. Напротив, субъективность и вовлечённость закрепляются как социальная норма (одновременно отдельные члены сообщества могут стремиться к объективности, как они её понимают, и настаивать на ней).

8. Исследовательская и художественная стратегии, соединяясь, рожают стратегию игровую, стратегию «что, если», когда исследуется преобразованный вариант мира канона. Это позволяет членам сообщества удовлетворять специфические потребности, но не значит, что они полностью свободны от необходимости создавать художественный текст.

Выявление указанных характеристик позволяет заключить, что фанфикшн является наглядной иллюстрацией процессов, происходящих в современной науке и культуре. Опровергая бинарные оппозиции, он размывает границы в целом, в том числе границы между объективностью научного поиска и субъективностью художественного творчества, но одновременно придаёт вес индивидуальному опыту и верифицирует индивидуальные границы, выстраиваемые членами фандомных сообществ.

Литература

1. Samutina N. Fan fiction as world-building: transformative reception in crossover writing // *Continuum: Journal of Media & Cultural Studies*. 2016. Vol. 30, № 4. P. 433–450.
2. Дианова В.М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. СПб. : Петрополис, 1999. 240 с.
3. Пригожин И. Философия нестабильности // *Вопросы философии*. 1991. № 6. С. 46–52.
4. Кицунэ Миято. Желчь броненосца [Электронный ресурс] // Интернет-архив «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/3670181> (дата обращения: 09.10.2018).
5. Гудова М.Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ : дис. ... д-ра культурологии. Екатеринбург, 2015. 329 с.
6. La donna. Архивариус [Электронный ресурс] // Интернет-архив «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/4746570> (дата обращения: 09.10.2018).
7. Золнышко. Мать Героя – далеко не идеальна! [Электронный ресурс] // Интернет-архив «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/946778> (дата обращения: 09.10.2018).
8. Friyana. «ГП и компания» с точки зрения астрологии – попытка анализа [Электронный ресурс] // Интернет-форум «Астрономическая башня». URL: <http://ab.fanrus.com/articles/8727454173> (дата обращения: 09.10.2018).
9. MajorJerry. Экономика мира Гарри Поттера [Электронный ресурс] // Интернет-сообщество «pikabu». URL: https://pikabu.ru/story/yekonomika_mira_garri_pottera_3539090 (дата обращения: 09.10.2018).
10. Уна Андель. Декларация о Снейпе [Электронный ресурс] // Интернет-сайт «Дом Северуса Снейпа». URL: <http://severus-snape.ru/library/treatise/deklaraciya.php> (дата обращения: 09.10.2018).

11. *Ace Ryn Knight*. Заблуждение [Электронный ресурс] // Интернет-архив «HogwartsNet». URL: <http://hogwartsnet.ru/mfanf/ffshowfic.php?fid=18046&l=0> (дата обращения: 09.10.2018).

12. *vonstrang*. «стыдно убивать героев...» [Электронный ресурс] // Запись в блоге «Barony of Strang» от 11.07.2009. URL: <https://vonstrang.livejournal.com/271701.html> (дата обращения: 09.10.2018).

13. *Самутина Н.В.* Практики эмоционального чтения и любительская литература (фан-фикшн) // Новое литературное обозрение. 2017. Т. 143, № 1. С. 246–269.

14. *Кавелти Дж.Г.* Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 33–64.

15. *Федорчук М.А.* Особенности интерпретации персонажа в литературе фанатов (на материале фандома «Князь Серебряный») [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2017. № 3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-interpretatsii-personazha-v-literature-fanatov-na-materiale-fandoma-knyaz-serebryanuy> (дата обращения: 09.10.2018).

16. *Бак Д.П.* Главный враг классики тот, кто под прикрытием лозунгов о ее «вечности» провоцирует имитационное освоение классических романов : интервью / беседу вел К. Белый // Интернет-портал «Православие. Ру». 2016. URL: <http://www.pravoslavie.ru/94088.html> (дата обращения: 09.10.2018).

Larisa V. Peigina, National Research Tomsk State University (Russian Federation).

E-mail: larisa.mareeva@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 32, pp. 236–246.

DOI: 10.17223/22220836/32/23

AIR CASTLES BUILT OF GRANITE: A COMBINATION OF RESEARCH AND ARTISTIC STRATEGIES IN THE PRACTICE OF FANDOM CREATIVITY

Keywords: fanfiction; fandom culture; postmodern; binary oppositions; reading-writing strategies.

The article attempts to show how members of fandom communities combine research and artistic strategies in their work, using the examples of fanfiction texts, comments on them and other materials related to fan communities.

The analysis made it possible to identify the following characteristics of the “research” strategy of members of fandom communities, in its relationship with the “artistic” strategy.

1. The lack of a common border between “addition” and “change”. The ficwriter can fill in the “gaps” of the canon, and then start directly contradict it.

2. The existence of a kind of “research ethics”, which consists, in particular, in the pursuit of “purity of experiment”, that is, the search for the minimum transformation of the canon necessary to achieve the goal.

3. The presence of “research methodology”, that is, the characteristics of fan fiction, recorded in the annotation. These conditions describe fanfic as an artistic text (genre, size, characters, etc.), but are also a convention between the author of the fanfic and the readers regarding conditions, within which (and through) the world of canon is explored.

4. A varying degree of confidence in the existing “documents”: the author-creator can be perceived as a not quite reliable chronicler. The world of canon and the text of the original work representing the description of this world are separated in the fandom consciousness.

5. The specific attitude to the world of canon, which, on the one hand, going beyond the limits indicated by the creator-author, acquires an “ontological” status, which makes it possible to explore it as the real world, and on the other hand, this world is fundamentally variable and accessible to interpretations.

6. The lack of a single “paradigm”, as well as a consensus on whether such uniformity can be achieved: on the one hand, the community often demonstrates tolerance to different opinions and interpretations, on the other hand, some members of the community can defend their position as the only correct one.

7. The “scientific search” of fandom communities as a whole does not seek to be cleansed of subjectivity, and the fandom “researcher” does not try to take an external position in relation to the text. On the contrary, subjectivity and involvement are fixed as a social norm (although, at the same time, some members of the community may strive for objectivity, as they understand it, and insist on it).

8. Research and artistic strategies are combined and give rise to a gaming strategy, a “what if” strategy, when a transformed version of the canon world is explored. This allows community members

to meet specific needs, but this does not mean that they are completely free from the need to create an artistic text.

The selection of these characteristics leads to the conclusion that fanfiction is a clear illustration of the processes occurring in modern science and culture. Refuting binary oppositions, it blurs traditional boundaries, including the boundaries between the objectivity of scientific research and the subjectivity of artistic creation, but at the same time lends credibility to individual experience and verifies the individual boundaries built by members of fandom communities.

References

1. Samutina, N. (2016) Fan fiction as world-building: transformative reception in crossover writing. *Continuum: Journal of Media & Cultural Studies*. 30(4). pp. 433–450. DOI: 10.1080/10304312.2016.1141863
2. Dianova, V.M. (1999) *Postmodernistskaya filosofiya iskusstva: istoki i sovremennost'* [Post-modern Philosophy of Art: Origins and Modernity]. St. Petersburg: Petropolis.
3. Prigogine, I. (1991) *Filosofiya nestabil'nosti* [Philosophy of instability]. *Voprosy filosofii*. 6. pp. 46–52.
4. Miyato, K. (n.d.) *Zhelch' bronenostsa* [Armadillo bile]. [Online] Available from: <https://ficbook.net/readfic/3670181>. (Accessed: 9th October 2018).
5. Gudova, M.Yu. (2015) *Chtenie v epokhu postgramotnosti: kul'turologicheskii analiz* [Reading in the era of post-literacy: cultural analysis]. Culture Studies Dr. Diss. Ekaterinburg.
6. Anon. (n.d.) *La donna. Arkhivarius*. [Online] Available from: <https://ficbook.net/readfic/4746570>. (Accessed: 9th October 2018).
7. Anon. (n.d.) *Zolnyshko. Mat' Geroya – daleko ne ideal'na!* [Zolnyshko! The Hero's Mother is Far From Perfect!]. [Online] Available from: <https://ficbook.net/readfic/946778>. (Accessed: 9th October 2018).
8. Ab.fanrus.com. (n.d.) *“GP i kompaniya” s tochki zreniya astrologii – popytka analiza* [“HP and Company” from the point of view of astrology – an attempt of analysis]. [Online] Available from: <http://ab.fanrus.com/articles/8727454173>. (Accessed: 9th October 2018).
9. MajorJerry. (n.d.) *Ekonomika mira Garri Pottera* [The economy of Harry Potter's world]. [Online] Available from: https://pikabu.ru/story/yekonomika_mira_garri_pottera_3539090. (Accessed: 9th October 2018).
10. Una Anel. (n.d.) *Deklaratsiya o Sneype* [Snape's Declaration]. [Online] Available from: <http://severus-snape.ru/library/treatise/deklaraciya.php>. (Accessed: 9th October 2018).
11. Ace Ryn Knight. (n.d.) *Zabluzhdeniye* [Fallacy]. [Online] Available from: <http://hogwartsnet.ru/mfanf/ffshowfic.php?fid=18046&l=0>. (Accessed: 9th October 2018).
12. Von Strang. (n.d.) *Stydno ubivat' geroyev...* [It is shameful to kill heroes ...]. Blog entry “Barony of Strang” dated July 11, 2009. [Online] Available from: <https://vonstrang.livejournal.com/271701.html>. (Accessed: 9th October 2018).
13. Samutina, N.V. (2017) *Praktiki emotsional'nogo chteniya i lyubitel'skaya literatura (fan-fikshn)* [Emotional reading practices and amateur literature (fan-fiction)]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 143(1). pp. 246–269.
14. Cavelti, J.G. (1996) *Izuchenie literaturnykh formul* [The study of literary formulas]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 22. pp. 33–64.
15. Fedorchuk, M.A. (2017) The particular interpretation of the character in the literature of the fans (based on the fandom “Kn'az' Serebr'any”). *Vestnik BGU – The Bryansk State University Herald*. 3(33). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-interpretatsii-personazha-v-literature-fanotov-na-materiale-fandoma-knyaz-serebryanyy>. (Accessed: 9th October 2018). (In Russian).
16. Bak, D.P. (2016) *Glavnyy vrag klassiki tot, kto pod prikrytiem lozungov o ww “vechnosti” provotsiruet imitatsionnoe osvoeniye klassicheskikh romanov* [The main enemy of the classics is the one who, under the guise of slogans about its “eternity,” provokes the imitational mastering of classic novels] [Online] Available from: <http://www.pravoslavie.ru/94088.html>. (Accessed: 9th October 2018).